

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

ПРО РУССКИХ И КАЙГЕ С ДЕПАРДЬЕ

— Никита Сергеевич, здравствуйте, дорогой! Это Свистунова вас беспокоит.

— Как же вас, дорогая Свистунова, не узнать! — Звоню не для того, чтобы выразить очередной раз вам комплимент, а чтобы спросить: почему только одна российская картина участвует в конкурсе? Мы говорим о возрождении кинематографа, о несусветных его успехах...

— Дело в том, что прошедший «Кинотавр» забрал все первые экраны, и в этом смысле я радуюсь тому, что была такая палитра на «Кинотавре». Мы же должны показывать картины незасвеченные. Почему только одна? Слава богу, что есть одна, — было время, когда ни одной не было. Аппетит приходит во время еды, да?

— А если бы ваша картина, скажем, была готова, могла бы она попасть в конкурс? — Нет. Зачем мне сразу оказываться заложником того, что я являюсь президентом фестиваля? — Там же есть отборочная комиссия, и, наоборот, вы на нее не слишком влияете? — Я на нее вообще не влияю. Но я бы просил комиссию мою картину не вставлять в конкурс.

— Никита Сергеевич, а Чен Кайге на получение приза «За вклад в мировой кинематограф» и Жерар Депардьё на премию Станиславского — ваш выбор?

— Это не мой выбор. Мне предлагают, а я поддерживаю. Ведь есть такое количество людей, которые достойны быть названными внесшими большой вклад. Я думаю, что касается Чена Кайге, то его появление в том числе связано и с развитием наших бурных отношений с Китаем. И потому, это действительно фигура. И вообще после «Урги» мне эта тема очень близка.

— Кто предлагает? — Ну, мы же должны считаться с тем, какая до того страна побеждала. Чтобы ни у кого не было явного перевеса. Потому что вы сами знаете, последние годы награждалось большое количество потрясающих американцев. Отсюда — желание обратиться в другую сторону. Так что Чен Кайге в данный момент — идеальный вариант.

— Что касается Депардьё, у него большой послужной список, и он не заставший артист, он меняется, развивается. Тем более, он часто приезжает в Россию — его здесь знают и любят. Я бы очень хотел одного из Станиславских вручить Де Ниро — вот действительно глыба.

— А что мешает? — Ничего. Он согласился давно. Просто в это время, когда идет ММКФ, он постоянно на съемках. Я думаю, на один из фестивалей мы все-таки заранее договоримся, и он приедет.

ПРО МОНАСТЫРЬ И ПРЕЕМНИКА

— Здравствуйте, а Никита Сергеевич у вас? — У нас. Вот он.

— Полковник запаса Маслов Петр Александрович, Нижний Новгород. Никита Сергеевич, здравствуйте!

— Здравия желаю, товарищ полковник. — Никита Сергеевич, вы в конце кинофестиваля планируете к нам приехать — Нижний Новгород, Макарьевский монастырь?

— Я с удовольствием. Но вы знаете, к сожалению, при смене руководства про нас забыли. Я бы с удовольствием привез гостей фестиваля и снова сам побывал бы в Макарьевском монастыре. Вот если вы там кликните клич, чтобы мы, так сказать, продолжили традицию, мы приедем.

— Добрый день, меня зовут Валентин. Уже довольно долгое время вы являетесь президентом Московского фестиваля. Не собираетесь ли подыскать себе преемника?

— С удовольствием нашел бы. Да по большому счету фестиваль работает уже в том режиме, в котором личное пестование не обязательно. Я думаю, он твердо стоит на ногах, и любой из тех, кто занимается кино, сейчас смог бы его возглавить. — Не может такого быть, что если уйдет Михалков, то фестиваль потеряет привлекательность?

Сегодня вечером открывается XXVIII Московский кинофестиваль. Красная дорожка, кинотеатр «Пушкинский», наверху — у самого входа — как всегда, гостей будет встречать хозяин — президент ММКФ, главная звезда российского кинематографа Никита Михалков. Один из немногих, кого знают за рубежом, что для нашего кино, как оно ни бейся, по-прежнему редкость.

Накануне открытия Никита Сергеевич приходил в «МК» — общаться с нашими читателями по телефону. Напрямую. Большинство не верили, что сразу слышат его, и переспрашивали, ахая. Михалкову было приятно. Нам тоже. Тем не менее разговор состоялся серьезный и интересный. Выдержки из него, где Никита Сергеевич рассказывает о том, какие звезды приедут на фестиваль, мы опубликовали во вчерашнем номере газеты.

Сегодня — обо всем остальном. Какие фильмы выберет сам президент на фестивале, как дела с «Утомленными солнцем-2» и собирается ли он в монастырь...

ХОЗЯИН

Никита МИХАЛКОВ:
«Я бы очень хотел одного из Станиславских вручить Де Ниро»

— Честолобиво хотелось бы думать: да, потеряет. Но на самом деле — нет. Я думаю, что фестиваль имеет свое лицо, и в данном случае я только помог его удержать и в некотором смысле реанимировать.

Но сейчас уже есть механизм, который работает сам по себе. Плюс растут кинотеатры, и как только их количество перевалит за полторы тысячи, звезды сами будут приезжать, чтобы рекламировать свои фильмы.

Повторяю, как в Союзе (кинематографистов. — Е.А.), как в Фонде культуры, так и на фестивале я за то, чтобы создать механизм, который не сможет испльзовать ни один сумасшедший, который случайно может стать во главе, — вот что важно. Чтобы он не дал его разрушить человеку, настроенному на разрушение.

А если президент фестиваля в мыле бегаёт между агентством по аренде транспорта и «Шереметьево»... Ну о чем разговор?!

— Было такое? — Поначалу именно так и было. Я понимаю, что несу ответственность за фестиваль. Но я знаю, что за мной стоит Москва, Лужков, который вновь сейчас обратился к фестивалю лицом. За мной стоят первоклассные отборщики, за мной стоят люди профессиональные, которые готовят потрясающие программы. Их десять — одна краше другой, скажу вам честно. «Восемь с половиной», «Кинематограф оттепели», «Азиатский экстрим» и, конечно, «Российская программа», которую я сам буду стараться смотреть обязательно.

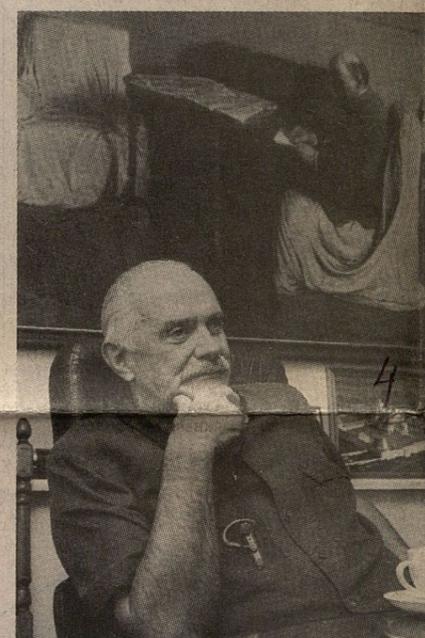
Вообще, я для себя отмечаю то, что точно не смогу посмотреть даже на DVD. Но боюсь, времени не хватит все посмотреть, что хотелось бы.

ПРО «ПЕРСОНУ НОН ГРАТА» И ДОМ КИНО

— Меня зовут Александр Викторович. Я ваш давнишний поклонник. Есть у вас одна роль, которую я считаю самой лучшей в вашей карьере. Но почему-то

КИНО РУССКОГО

ни этого фильма никогда не показывают, ни вы никогда не упоминаете о нем в своих интервью. Фильм называется «Переключка».

— Почему же, я упоминаю. Кстати, совсем недавно его показывали по одному из каналов. Мои картины на ТВ — минимум четыре-пять раз в неделю, я даже не успеваю за этим следить.

— Что-то я его не видел. Во всяком случае, фильм совершенно незаслуженно забыт.

— Я совершенно с вами согласен. Хорошая была картина, и я люблю эту роль, но не думаю, что она лучшая. Надеюсь, что у меня были роли, по крайней мере, по опыту и мастерству выше. Скажем, из моих любимых — «Сибиряда». «Жестокий романс», конечно, яркая роль. Во всех отношениях там все совпало — замечательная коман-

да такая была, что картина просто спелась.

— А что стало с фильмом Занусси, в котором он вас снимал, — «Персона нон грата»?

— Он один раз прошел по телевидению. Мы подождем немножко и выпустим на дисках.

— На фестивале вы не думали ее показать? Как спецсобытие, например?

— Кстати, хорошая идея. Может, действительно показать в какой-то из программ?..

— Вы будете ходить на русские картины? — Обязательно!

— Но они же идут в Доме кино, а там же невероятно душно — вы же помните, сколько набивалось народу в прошлом году и какая там вентиляция...

— Мы не можем там ничего делать, потому что, если мы там хоть что-то тронем, его тут же закроют пожарные. Просто надо сломить психологию людей, которые думают, что если его сломают, то потом уже на этом месте Дом кино не построят. Но это же бред собачий. А там реальная аварийная ситуация. Можно, конечно, вкопывать деньги и что-то подвизывать-ремонтировать, но все может и в одночасье рухнуть. Я объяснял, что, если не идти навстречу будущему, нас придавит плитой, вот и все. Дом кино надо сносить и строить там большой комплекс. Союз кинематографистов должен получить то, что имел, — с точки зрения метража. Там должно быть несколько залов, зал для конференций и т.д.

ПРО «УТОМЛЕННЫХ СОЛНЦЕМ-2» И «12 РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН»

— Алло, вас беспокоит Владимир. Вопервых, меня интересует судьба фильма «Утомленные солнцем-2». И второе. Нет ли у вас идеи создать фильм об историческом событии — Куликовской битве, Ледовом побоище и т.п.?

— «Утомленные солнцем-2» — в работе. Я параллельно с этим снял другую картину, римейк «12 разгневанных мужчин», хотя от американского

фильма Сидни Люмета не осталось ничего, эта картина абсолютно про нас. И я думаю, что это может быть очень нужная картина. Закончим все, что связано с выпуском «12», и вплотную приступим к «Утомленным солнцем-2».

А что касается исторической темы, то у меня была написана очень серьезная расширенная заявка о Дмитрие Донском, куда входит и Куликовская битва. Но тогда некая псевдополиткорректность не позволяла картину сделать. Сегодня, я думаю, этот вопрос отпал. К тому же написан замечательный сценарий «Жизнь и гибель Александра Грибоедова» — со всеми документами и, самое главное, с абсолютно новой концепцией. Потому что, как мы выяснили в результате наших четырехлетних изысканий, убийство Грибоедова — убийство политическое, спланированное англичанами.

ПРО ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ИСТОРИЮ

— Никита Сергеевич, хотела поблагодарить вас за талантливые работы, за участие в цикле передач «Русские без России». И хотела бы сказать несколько критических слов по поводу организации вашего фестиваля. Ваши ведущие — в позапрошлом году Дибров, в прошлом Малахов — слащаво, убого вели открытие. Неужели нельзя найти умных актеров, которые бы вели разговор?

— Ну, вы знаете, в чем дело? Этот выбор принадлежит каналу...

— Но Эрнст ведь ваш друг, вы его везде расхваливаете...

— Я его хвалю за работу в кино. И достаточно критически отношусь, допустим, к юмористическим программам...

— ...которые заполняют эфир. А кому нужно после двенадцати ночи смотреть ваши «Дневники фестиваля»?

— Как ваше имя-отчество?

— Людмила.

— Людмила, дорогая, я обязательно передам то, что вы говорите. И я в большой части с вами согласен.

— Еще один вопрос. Вы говорили об экранизации Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»...

— Нет, я никогда не говорил этого. Я говорил, что «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова был для меня большим подспорьем, когда мы писали сценарий «Утомленные солнцем-2». По Некрасову фильм уже снят — «Солдаты».

— Здравствуйте, звонит Ульянов Илья. Широко известна ваша деятельность и интерес к российской истории, и в этой связи вопрос: предполагается ли участие Фонда культуры в подготовке к празднованию 200-летия войны 1812 года?

— Предполагается в любом случае. Есть большая федеральная программа, и часть из нее ляжет на Фонд культуры и на наших специалистов, которые занимаются историей русской армии, историей великих битв и т.д. Конкретно сказать не могу; мы только что закончили перевоз архива Ильина, и, как вы знаете, до этого было перезахоронение Ильина, перезахоронение Деникина, так что все были заняты этим. Но мы скоро начнем.

ПРО «ДОЗОРЫ» И «КОД ДА ВИНЧИ»

— У вас в гостях Никита Михалков. А он меня слышит?

— Он с вами разговаривает.

— Никита Сергеевич? Здравствуйте! Я хотела вам выразить благодарность за ваше творчество. Я хотела спросить по поводу фильмов «Ночной дозор» и «Дневной дозор» — как вы к ним относитесь?

— Ну, вы знаете, какая штука. Это фильмы-технологии, они для нас являются фильмами новыми, потому что мы своими руками научились делать то, что делает мировое кино, и особенно Голливуд. Но если бы они пришли с Запада, то встали бы в ряд тех картин, которые мы уже много раз видели. Я лично не нахожу в них большого открытия, но как профессионал с удовольствием отмечаю, что технические возможности наши растут. Скажу вам откровенно, это не мое кино, в том смысле, что я не стоял бы в очереди, чтобы посмотреть эту картину. Хотя считаю Тимура Бекмамбетова очень талантливым человеком.

— В Дни славянской письменности и культуры почти во всех кинотеатрах Москвы показывали фильм «Код да Винчи». Вы знаете, что это — откровенно лживый антихристианский фильм...

— Согласен. Он лживый и просто откровенно слабый, слава богу.

— Как вы относитесь к этой ситуации? И кто у нас отвечает за систему кинопроката?

— Я отношусь к этому плохо. А отвечает за это Швыдкой.

— Но праздник-то государственный. Так что же это, антигосударственная политика получается?

— Нет, я думаю, что для кого-то эта политика направлена, и для очень многих называется «теплохладность к православной культуре».

— Но кто-то должен отвечать.

— Должен. Но я думаю, что как-нибудь и ответит. Уж если не перед людьми, так перед Богом. Я со своей стороны все, что было возможно, сделал. Вообще, было бы очень обидно, если бы одним фильмом можно было бы разрушить тысячелетнюю православную культуру такой страны, как Россия, правда?

ПРО ДЕТЕЙ И ПЕСНИ

— Беспокоит Марина из Москвы. Хотелось узнать, когда ваши внуки появятся на экране?

— Хорошо бы выработаться детям, а тут уже внуки. Не многовато ли будет нас? Внуки — они маленькие еще. Хотя старшая Сашенька, доч Степлана, очень артистична. Посмотрим, как Бог даст. — А вы сами смотрите «Спокойной ночи, малыши!», когда Аня их ведет?

— Я в это время, к сожалению, работаю, но несколько раз смотрел. Меня другое поразило — однажды мы стояли в церкви, я видел, как маленькие дети смотрят на Аню. Я никак не мог понять, в чем дело. Она же говорит: да что ты, это же мои зрители! Они заворожено, отвернувшись от алтаря, глядели на тетю Аню. Очень было странно мне смотреть и очень трогательно.

— Но Анины фильмы вы успеваете смотреть?

— Я не видел ни одной ее картины из последних — ни «Изображая жертву», ни «Связи». Сценарии оба читал, советы давал, но пока не удается посмотреть. Когда была премьера «Изображая жертву», я снимал в это время на Кавказе картину «12 разгневанных мужчин» под Геленджиком — заканчивал чеченскую историю.

— Никита Сергеевич, у меня такой вопрос: как нужно воспитывать ребенка, чтобы из него получился неплохой актер?

— Вообще-то, я думаю, для начала нужно просто воспитать ребенка. Вне зависимости от того, будет ли он неплохим актером, неплохим писателем, неплохим инженером. Просто воспитывать. А что касается профессиональных навыков... Я не советую с раннего детства его выводить на сцену и приучать к публике. Потому что он может привыкнуть к определенному роду успеху и будет дальше использовать то, что ему этот успех приносит. Заштатмуется, и развития не будет. Если он способный человек, то убежден, что нужно для начала дать ему азы культурного воспитания — просто чтение книг. Когда он уже оформится, допустим в 14—16 лет, уже можно посмотреть — как он читает, как движется, как выглядит и т.д. Но, повторяю, очень не рекомендую вам с раннего детства настраивать его на актерскую карьеру. Потому что он будет абсолютно автоматически и подсознательно копировать тех, кто добился славы. Это в результате принесет ему очень большой вред.

— Большое вам спасибо за все, что вы делаете для культуры России. Я слышал ваше исполнение песни с казачьим хором, и мне очень понравилось. У вас не было желания еще что-то напеть?

— Спасибо, Сергей, большое. Я не претендую на певческие лавры, у меня хватает ума, но есть несколько песен, которые я действительно очень люблю и ценю. Я думаю, что на диске Кубанского казачьего хора эта песня будет — мне предложили, чтобы я ее опять спел.

Подготовила Елена АРДАБАЦКАЯ.

Связь предоставлена компанией «Роснет».